

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

и

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ

ВЪ РОССІИ И ДРУГИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

Князя А. Василькова.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., 7.
1876.

ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ

И

ЗЕМЛЕДѢЛІЕ

ВЪ РОССИИ И ДРУГИХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

VASIL'CHIKOV

„ZEMLEVLHDA-MIE“

Князя А. Василькова.

ТОМЪ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1876.

Slav 3096.12.35(1)
v

70*2

5631

2

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Введеніе 1

ГЛАВА I. — Эмиграція. — Эмиграція есть признакъ глубокаго соціальнаго разстройства. — Она происходитъ отъ неравномернаго размѣщенія жителей и недвижимыхъ имуществъ. — Сильнѣйшая эмиграція въ Англіи и Германіи. — Между народами латинской расы она слабѣе. — Различный характеръ эмиграціи въ Англіи и въ Германіи. — Вліяніе милитаризма на переселенія въ германской имперіи; переселенія изъ Англіи и Ирландіи начинаются въ XVIII столѣтіи. — Усиливаются съ 1815 года. — Движеніе эмиграціи въ продолженіи XIX столѣтія. — Эмиграціонное движеніе въ Германіи. — Противодѣйствіе германскихъ правительствъ. — Сильнѣйшія переселенія въ тѣхъ частяхъ Германіи, гдѣ преобладало до новѣйшихъ временъ феодальное помѣстное право. — Изъ какихъ классовъ народа выходятъ эмигранты. — Расходы переселенія. — Суммы имуществъ, вывозимаго эмигрантами. — Сбереженія переселенцевъ и суммы, высылаемыя ими обратно изъ Америки въ Европу. — Главныя причины, вліяющія на эмиграцію. — Тайные выходцы (heimliche Auswanderer) въ Германіи. — Главныя черты эмиграціоннаго движенія въ новѣйшее время. — Эмиграція усиливается отъ постепеннаго обезземеленія крестьянскаго сословія и отъ вздорожанія цѣнъ на земельныя имущества. 1

ГЛАВА II. — Землевладѣніе во Франціи. — Франція обыкновенно признается страной демократическаго землевладѣнія. — Число собственниковъ. — Разряды крестьянъ-собственниковъ. — Число домохозяевъ, избавленныхъ отъ налога по имуществу. — Причины раздробленія имуществъ. — Конфис-

кація имущества во время революціи. — Пререканія о преимуществѣ крупной и мелкой культуры. — Переходы владѣнія (*mutations de la propriété foncière*). — Общинныя имущества (*biens communaux*). — Двойное значеніе общиннаго владѣнія во Франціи. — Заключенія о землевладѣніи во Франціи: отношеніе числа собственниковъ къ размѣру ихъ владѣнія. — Крайняя мелкопомѣстность. — Вліяніе революціи на землевладѣніе. — Половинчество (*métayage*). — Положеніе крупнаго и средняго класса владѣльцевъ. — Средній разрядъ собственниковъ преобладаетъ во Франціи. — Общее заключеніе объ аграрномъ положеніи Франціи; крестьяне-бобыли; землевладѣніе въ рукахъ средняго сословія, буржуазіи. — Вліяніе свобододѣльности поземельной собственности (*mobilisation du sol*) на благосостояніе жителей.

47

ГЛАВА III. — Землевладѣніе въ Англіи. — Англія въ аграрномъ отношеніи противопоставляется Франціи. — Первобытный строй англійскаго общества. — Помѣстное сословіе въ XI столѣтіи; *Domesdaybook*; упраздненіе крѣпостного состоянія. — Переходъ крестьянъ въ состоянія фермеровъ и черно-рабочихъ. — Поглощеніе мелкихъ помѣстій крупными вотчинами; обезземеленіе крестьянъ. — Разверстаніе общихъ угодій, *inclosure*. — Заповѣдное владѣніе и единонаслѣдіе утвердилось въ Англіи не по закону, а по обычаю. — Настоящее положеніе землевладѣнія; собственники и фермеры. — Главныя условія фермерства въ Англіи; большая часть фермеровъ держатъ земли безъ всякихъ контрактовъ, *tenants-at-will*. — Особое положеніе землевладѣнія въ Шотландіи. — Крупныя и мелкія фермы. — Ирландія; аграрное ея положеніе заимствовано изъ Англіи. — Захватъ крестьянскихъ земель англійскими лордами, *middlemen*. — Положеніе Ирландіи въ первой четверти настоящаго столѣтія; реформы и измѣненія во второй четверти; Олстерскій обычай. — Голодъ 1847 года, опустѣніе страны, улучшеніе быта ирландцевъ въ 60-хъ годахъ. — Поземельное положеніе 1872 года, *Irishland-bill*. — Значеніе этой реформы и важность ея для аграрнаго положенія всѣхъ европейскихъ странъ. — Главныя черты англійскаго землевладѣнія. — Мнѣнія новѣйшихъ англійскихъ экономистовъ о социальномъ положеніи Англіи. — Общія заключенія о землевладѣніи въ Англіи. — Сельскій пролетаріатъ. . .

95

ГЛАВА IV. — Землевладѣніе въ Германіи. — Отдѣлъ 1. — Исслѣдованіе германскаго поземельнаго быта особенно важно для Россіи по вліянію его на западныя наши окраины. — Двѣ главныя формы землевладѣнія. — Господскій дворъ (*Frohnhof*), крестьянскій (*Bauernhof*). — Крестьянское владѣніе состояло

низъ трехъ частей: усадьбы, полевыхъ угодій, общинныхъ земель. — Вольные люди обращаются въ крѣпостную зависимость. — Крестьянство подраздѣляется на разряды. — Льготы, *Imunitäten*. — Вотчинное право (*Grundherrschaft*). — Научная разработка вотчиннаго права. — Упраздненіе крестьянскихъ дворовъ (*Legung des Bauernhöfe*). — Размежеваніе общинныхъ угодій. — Отмѣна крѣпостнаго права. — Крестьянская реформа продолжалась въ нѣмецкихъ земляхъ около 150 лѣтъ

стр.

177

ГЛАВА V. — Землевладѣніе въ Германіи. — Отдѣлъ 2. — Въ Пруссіи земельныя отношенія еще понынѣ окончательно не опредѣлены. — Крестьянскія земли состоятъ въ родовомъ и заповѣдномъ владѣніи домохозяевъ; наследованіе крестьянскихъ дворовъ по старшинству и младшинству. — *Majorat*, *Minorat*. — Пренія о свобододѣльности подворныхъ участковъ, *Mobilisation der Bauerngüter*. — Прусскія законоположенія о крестьянахъ; реформы Штейна; колебанія и реакція. — Число помѣстій и крестьянскихъ участковъ. — Земельный бытъ въ другихъ частяхъ Германіи. — Мекленбургское аграрное положеніе. — Отношеніе самостоятельныхъ домохозяевъ къ мелкопомѣстнымъ. — Главныя черты землевладѣнія въ Германіи, захватъ крестьянскихъ земель помѣстными сословіемъ. — Церковныя имѣнія. — Окончательный исходъ крестьянскихъ реформъ въ нѣмецкихъ земляхъ

248

ГЛАВА VI. — Землевладѣніе въ Россіи. — Отдѣлъ 1. — Исторія землевладѣнія до закрѣпленія крестьянъ. — Шаткость права собственности въ Россіи. — Право заимки. — Землевладѣніе развивалось на Руси самобытно и независимо отъ правительственныхъ и законодательныхъ мѣръ. — Значеніе словъ: „обыватель“ въ Россіи, „*Ossurper*“ въ Англіи. — Княжескія вотчины. — Различіе между вотчиннымъ и помѣстнымъ владѣніемъ. — Бѣлые и черныя земли. — Исполщеніе служилыхъ людей. — Первобытное положеніе крестьянъ на Руси. — Подворное и общинное владѣнія завелись одновременно. — Московскій періодъ, раскладка податей по сохамъ, обжамъ, вытямъ и дворамъ. — Право вольнаго перехода. — Времена Судебниковъ. — Общее положеніе русскаго крестьянства передъ закрѣпленіемъ. — Заселеніе дикихъ земель. — Ограниченія правъ частныхъ владѣльцевъ при Іоаннѣ IV. — Смутное положеніе землевладѣнія въ XVI столѣтіи.

296

ГЛАВА VII. — Землевладѣніе въ Россіи. — Отдѣлъ 2. — Періодъ закрѣпленія. — Крѣпостное право установилось въ Россіи медленно и постепенно. — Верстаніе помѣстьями. — Прожиточныя по-

мѣстѣ.—Помѣстное владѣніе было такое же, какъ крестьянское тягловое.—Самовольіе помѣщиковъ. Нѣтъчки.—Мѣры Петра для удержанія дворянъ на службѣ.—Указъ 1714 года о единонаслѣдіи.—Постепенное усиленіе крѣпостной власти и уклоненія отъ нея.—Въ теченіи XVI столѣтія переходы крестьянъ хотя и запрещаются, но продолжаютъ.—Запрещеніе переходовъ касалось не всѣхъ крестьянъ, а только тягловыхъ, паменныхъ.—Жалобы мелкопомѣстныхъ дворянъ на сильныхъ людей.—Утайка дворовъ для избѣжанія повинностей.—Пониманіе возвращеніе бѣглыхъ крестьянъ.—Разгульный бытъ крестьянъ продолжается до Петра I.—Общій очеркъ сельскаго быта въ концѣ XVII столѣтія.—Вродажничество крестьянъ, укрывательство помѣщиковъ, пристанодержательство монастырей.—Первый актъ закрѣпленія людей безъ земли въ 1675 году бояриномъ Матѣевымъ.—Коренныя правила крестьянскаго быта въ XVII столѣтіи.—Указы Петра Великаго о ревизіи.—Преслѣдованіе гулящихъ людей.—Значеніе мѣропріятій Петра Великаго.

355

ГЛАВА VIII. — Землевладѣніе въ Россіи. — Отдѣлъ 3. — Отъ смерти Петра Великаго до положенія о крестьянахъ 1861 года. Постепенное закрѣпленіе крестьянъ въ XVIII стол.—Шаткое положеніе частнаго землевладѣнія.—Монастырскія и церковныя вотчины.—Увольненіе дворянства отъ службы.—Бѣгство и бродажничество крестьянъ.—Крестьянскія возстанія въ первой половинѣ XVIII стол.—Запрещеніе подавать жалобы на господъ по указу 1767 г.—Вліяніе временщиковъ и царскихъ любимцевъ на укрѣпленіе крестьянъ.—Пожалованія нѣмцы при Елисаветѣ, Екатеринѣ, Павлѣ.—Раздача нѣмцы въ Малороссіи.—Общія заключенія: а) Полное крѣпостное право утвердилось въ Россіи только во второй половинѣ XVIII стол. б) Право полной преемственной собственности тоже установилось не ранѣе XVIII стол. в) Правительство нѣмло въ Россіи очень мало вліянія на устройство поземельныхъ отношеній.—Русская аристократія образовалась изъ придворнаго дворянства.—Люди случайные.—Проекты крестьянской реформы въ царствованіе Александра и Николая.—Положеніе крестьянъ передъ ихъ освобожденіемъ.—Число и разряды помѣщиковъ

421

ГЛАВА IX. — Землевладѣніе въ Россіи. — Настоящее положеніе землевладѣнія въ Россіи.—Число землевладѣльцевъ, разряды ихъ.—Общее число крупныхъ владѣльцевъ.—Городскія поселенія; число землевладѣльцевъ; пространство городскихъ общественныхъ земель.—Крестьянскія земли; надѣлы

крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. —
 Земли казацкія и колонистовъ. — Отношеніе числа част-
 ныхъ владѣльцевъ къ крестьянскимъ дворамъ. — Пропорція
 ихъ владѣній. — Распродажа помѣщичьихъ земель. — Зна-
 чительныя покупки господскихъ земель крестьянами. —
 Продажа отрѣзныхъ земель въ сѣверной полосѣ. —
 Стремленіе крестьянъ къ приобрѣтенію собственности. —
 Упадокъ крупнаго землевладѣнія. — Возвышеніе цѣнности
 земель. — Арендованіе земель въ сѣверной полосѣ, —
 въ восточной, — въ черноземной, — въ Литвѣ, — въ
 остзейскомъ краѣ. — Отношеніе помѣщичьяго владѣнія къ
 крестьянскому въ разныхъ полосахъ имперіи. — Слабость
 помѣщичьяго элемента въ великороссійскихъ губерніяхъ. —
 Зарожденіе сельскаго пролетаріата. — Вліяніе податной
 системы на хозяйственный бытъ. — Переходъ поземельной
 собственности отъ частныхъ владѣльцевъ, дворянъ, къ
 крестьянамъ и разночинцамъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Предметъ этого сочиненія есть изслѣдованіе тѣхъ хозяйственныхъ и общественныхъ отношеній, которыя происходятъ изъ землевладѣнія и земледѣлія и обыкновенно подразумеваются подъ общимъ наименованіемъ — аграрнаго вопроса, или аграрныхъ законовъ. — Мы различаемъ въ этомъ вопросѣ двѣ главнѣйшія его стороны: а) состояніе земли и ея культуры; порядки владѣнія и пользованія, и б) положеніе народа, водвореннаго на этихъ земляхъ и ихъ воздѣлывающаго. Мы принимаемъ этотъ предметъ въ этомъ двойномъ значеніи потому, что считаемъ эти два отношенія важнѣйшими и неразлучными факторами народнаго хозяйства, и хотя, съ перваго взгляда, это мнѣніе можетъ показаться общезвѣстной, элементарной истиной, само собою подразумеваемой и не требующей подтвержденія, но мы должны замѣтить, что въ европейскихъ обществахъ эти два условія соблюдалось и развивались не равно, не согласно: на землю, на сельскохозяйственную культуру, на территориальныя и владѣльческія права обращено было несравненно болѣе вниманія, чѣмъ на рабочую силу, воздѣлывающую землю; землевладѣніе и земледѣліе, сельское и народное хозяйство устраивались не столько въ виду пользы и нужды мѣстныхъ жителей, ихъ насущныхъ потребностей, ихъ пропитанія и содержанія, сколько въ интере-

сахъ сельскаго хозяйства, земледѣльской культуры вообще, въ пространномъ всенародномъ смыслѣ этихъ словъ, въ объективномъ ихъ значеніи — и въ томъ предположеніи, что съ улучшеніемъ культуры вообще, съ усиленіемъ производительности и плодородія, состояніе народа и всѣхъ классовъ жителей, само собой, равномерно улучшается. На этомъ основаніи, во всей западной Европѣ приняты были нужныя мѣры къ упроченію правъ собственности, къ освобожденію ихъ отъ прѣжнихъ, средневѣковыхъ стѣсненій, къ охраненію недвижимыхъ имуществъ отъ растратъ, расхищеній и поврежденій; но интересы, выгода и удобства сельскихъ обывателей, земледѣльцевъ, были при этомъ приняты въ соображеніе лишь настолько, насколько они не прѣпятствовали общему улучшенію культуры, общему обогащенію страны. Отъ этого произошли и двоякія послѣдствія: земли пришли въ наилучшій порядокъ, культуры усовершенствовались, производительность усилилась; наружный видъ этихъ благоустроенныхъ странъ повеселѣлъ и облагородился; на мѣсто курныхъ избъ, ветхихъ хижинъ, сорныхъ полей и дикихъ выносовъ, цѣлыя области и государства покрылись опрятными фермами и виллами, съ загороженными или окошанными подворными участками, тучными пастбищами, плодоносными нивами; народное богатство въ общихъ валовыхъ итогахъ возросло въ теченіи послѣдняго столѣтія до несметныхъ суммъ и продолжаетъ возрастать безостановочно.

Но для достиженія этой наивысшей степеніи культуры пожертвовано было нѣкоторою частию народа, первоначально обитавшаго въ этихъ странахъ, а именно, низшимъ рядомъ бѣдныхъ сельскихъ обитателей, которые были лишены своихъ земель для лучшаго устройства землевладенія вообще.

Въ однихъ государствахъ эта часть народа, обезземеленнаго въ пользу другихъ сословій, была больше, въ другихъ

меньше: въ Англіи, въ Римской области, все крестьянское сословіе было лишено земли; въ средней сложности можно принять, что болѣе половины всѣхъ сельскихъ жителей Европы были постѣпенно обезземелены и изгнаны изъ своихъ сельскихъ дворовъ и домовъ въ города, на фабрики и заводы, на такъ-называемые вольные промыслы. Это были преимущественно тѣ сельскіе обыватели, поселенія и владѣнія коихъ мѣшали благоустроенію соосѣднихъ помѣстій, округленію смежныхъ владѣльческихъ дачъ, прогону скота, проѣзду господъ — или младшія сыновья и братья крестьянъ-домохозяевъ, которые устранились отъ наслѣдства для сохраненія подворныхъ участковъ, и вообще всѣ слабѣйшіе и бѣднѣйшіе люди, рабочія силы и способности коихъ не соответствовали требованіямъ улучшенной, новѣйшей земледѣльческой культуры. Какъ правители, такъ и люди науки вѣрили и исповѣдывали символъ экономической науки, состоящій изъ двухъ главныхъ членовъ: 1) что освобожденіе поземельнаго владѣнія отъ узъ патримоніальнаго и феодальнаго права и земледѣльцевъ отъ крѣпостной зависимости — есть послѣднее слово прогресса, послѣ коего не остается ничего болѣе ни ожидать, ни желать для благоустройства государствъ и благосостоянія народа, и 2) что для поднятія общаго уровня народнаго богатства нужно только предоставить всѣмъ и каждому полную свободу владѣнія и труда, устраняя воѣ преграды, мѣшающія культурѣ, упраздняя крестьянскія хозяйства, если они несостоятельны, размежевывая общинныя угодья, если они запущены, и наконецъ, выселяя жителей, если они не способны къ усиленному и улучшенному земледѣльческому труду.

Такъ и было сдѣлано въ болѣеи части Европы, и уровень народнаго богатства дѣйствительно поднялся на непомѣрную высоту; сословіе крестьянъ-собственниковъ въ однихъ государствахъ вовсе исчезло съ лица земли,

въ другихъ—сократилось на половину, въ третьихъ—дошло до такого измелченія семейныхъ участковъ, что превратилось изъ состоянія хлѣбопашцевъ въ сословіе бобылей. Земледѣліе отъ всего этого много выгадало; земли, переходя изъ рукъ людей бѣдныхъ и несостоятельныхъ къ болѣе зажиточнымъ хозяевамъ, повсемѣстно удабривались и улучшались; промышленность и торговля оживились отъ наплыва рабочихъ изъ селеній въ большіе города и фабричныя округа; все повидимому процвѣтало, и, по мнѣнію всей европейской интеллигенціи, золотой вѣкъ челоѣчества уже наступалъ,—какъ внезапно, въ половинѣ настоящаго столѣтія, раздались сначала незначительныя, потомъ и гласныя жалобы и стоны, исходящія изъ тѣхъ низшихъ слоевъ народа, о существованіи коихъ гуманная и либеральная Европа давно забыла и которые оказались потомками и родственниками прежнихъ земледѣльцевъ, изгнанныхъ изъ родительскихъ дворовъ по неспособности и несостоятельности.

Они уже нѣсколько поколѣній сряду проживали въ кругломъ неимуществѣ, питаясь наемной работой, и потому, забывъ про свое первобытное состояніе, называли себя рабочими, жаловались на дешевизну рабочей платы, просили сокращенія рабочихъ часовъ и вообще возбуждали самыя сложные и спорныя вопросы, которые всѣ вмѣстѣ получили названіе рабочаго вопроса. Но въ нихъ скрывается какое-то глубокое, неразрѣшимое недоразумѣніе, ибо очевидно, что пренія о рабочей платѣ не имѣютъ исхода, не могутъ привести къ соглашенію и что всѣ сдѣлки, заключаемыя по этому предмету, имѣютъ только значеніе краткосрочнаго перемирія между двумя враждующими сторонами. Настоящій предметъ спора долженъ быть другой, и дѣйствительно, вникая въ сущность возбужденныхъ въ современной Европѣ пререканій и смуть, нельзя не признать, что подъ личиною рабочаго вопроса

скрывается другой — существенный — аграрный, что народные массы, бессознательно стремясь къ улучшенію своего быта, имѣютъ въ виду не то, чего онѣ просятъ, и требуютъ не устройства на другихъ основаніяхъ наемнаго труда, а, по возможности, сокращенія или отмены этого труда, что они ищутъ собственности, ордѣлости, хозяйства, и готовы промѣнять все политическія вольности и права, коими такъ щедро надѣлила ихъ современная цивилизація, на клочокъ земли, на конь и дворъ.

Поэтому мы полагаемъ, что народныя смуты, волнующія современныя общества, имѣютъ свой корень въ безземельномъ состояніи большей части народовъ Стараго свѣта и что, для изученія ихъ быта, нужно прежде всего вникнуть въ поземельный строй этихъ странъ и народовъ.

Для насъ, въ Россіи, нѣтъ предмета болѣе поучительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе своевременнаго, какъ изслѣдованіе тѣхъ разнородныхъ превратностей, чрезъ которыя прошло землевладѣніе въ Европѣ. Оно своевременно потому, что мы именно вступаемъ съ освобожденіемъ крестьянъ въ тотъ періодъ общественнаго устройства, когда закладываются главныя основы соціальнаго быта. — Оно поучительно потому, что въ исторіи европейскаго землевладѣнія можно прослѣдить и длинный рядъ грубѣйшихъ ошибокъ, насильствъ, несправедливостей, и правильный ходъ цивилизаціи, достигшей высшей степеніи культуры. — Можетъ ли таковая же высокая степень цивилизаціи быть достигнута другими путями, могутъ ли быть избѣгнуты ошибки и несправедливости, ознаменовавшія историческій ходъ аграрнаго положенія въ другихъ странахъ — вотъ вопросъ?!

Многіе люди науки и практики утверждаютъ, что нельзя, что все человѣческія общества должны пройти чрезъ однѣ и тѣ же превратности, что такъ было въ Греціи и Римѣ, такъ и быть должно. Но примѣры Греціи и Рима только